

ГЛАВА 8

КРАТКИЙ КУРС АМЕРИКАНСКОЙ ГЕОГРАФИИ

«ГЛУБОКИЙ ЮГ»

Район с неповторимым культурным обликом – «Глубокий Юг» – можно определить как некое географическое средоточие определенных верований, мировоззрения, обычаев, привычек и институтов. Многие из традиционных обычаев и нынешних новшеств носят ярко выраженный географический характер, в то время как целый ряд других – оставили свой след в географии.

В рамках самого Юга наблюдаются значительные различия. Например, свои собственные варианты «южной культуры» характерны для побережья Мексиканского залива, южных высокогорных районов, расположенного в штатах Джорджия и Северная и Южная Каролина плато Пидмонт и целого ряда материковых областей северной части региона, однако общим для них всех является четко выраженная «южность».

НАСЛЕДИЕ

Самые ранние периоды колонизации Америки европейцами характеризовались коммерческим освоением новых территорий, а прибрежная равнина к югу от залива Делавэр, особенно район южнее Чесапикского залива, включал в себя немало площадей, представлявших идеальными для развития сельского хозяйства. Долгое и жаркое лето, частые дожди и мягкая зима давали переселенцам возможность выращивать целый ряд новых культур в дополнение к тем, которые культивировались в Северной Европе. Огромное количество протекавших по этой равнине рек, по которым могли плавать по крайней мере мелкие суда, обеспечивало возможность беспрепятственного расширения освоенных земель на территории между реками Джеймс в шт. Вирджиния и Альтамаха в Джорджии.

Плотность населения в большей части этого региона оставалась низкой, причем компактное проживание городского населения в поселках, превышавших по размерам обычную деревню, было ограничено лишь такими портовыми городами, как Норфолк (Вирджиния), Уилмингтон (Северная Каролина), Чарлстон (Южная Каролина) и Саванна (Джорджия), а также расположенными на крупнейших реках городами, служившими начальными точками навигации; к ним относились Ричмонд (Вирджиния), а впоследствии Колумбия (Южная Каролина) и Оагста (Джорджия). Ярко выраженные сельские и аграрные элементы южной культуры сложились в картину,

в значительной мере сохранившуюся до второй половины XX столетия.

Самым существенным результатом усилий европейских переселенцев по освоению равнин на юге Атлантического побережья стала организация высокоструктурированного сельскохозяйственного производства товарных культур. Со временем плантаторские хозяйства стали основной формой экономической деятельности в рамках южной колониальной системы. Начиная с 1695 г. важную роль стало играть возделывание табака вдоль р. Джеймс и на юге северо-восточной части Северной Каролины, а также риса и индиго на территории многочисленных береговых заболоченных участков в Северной и Южной Каролине и Джорджии. Значение хлопководства возрастало весьма медленно вплоть приблизительно до 1800 г., когда оно стало быстро расширяться во внутренние районы соответствующих штатов из мест первоначального возделывания хлопка на островах, лежащих между Чарлстоном и принадлежащей испанцам Флоридой. Несмотря на существование огромного числа находившихся в частной собственности небольших ферм, форма плантаторского хозяйства оказалась настолько успешной, что она вместе с хлопководством быстро распространилась на запад и достигла своего расцвета в первой половине XIX в. в Джорджии, Алабаме, Миссисипи и Луизиане. Производство табака также продвинулось на запад, в Кентукки и Теннесси, благодаря переселенцам из Вирджинии и Северной Каролины.

Территориальная организация южных штатов была развита весьма слабо: небольшие рыночные центры функционировали как сборные и перевалочные пункты, в то время как более крупных городов с разносторонней экономической деятельностью было очень мало. При этом транспортная сеть была способна лишь доставлять производимую во внутренних районах продукцию кратчайшим путем в центры экспорта на побережье, а взаимосвязи между мелкими рыночными центрами были весьма ограниченными. Главным последствием такого положения была изоляция большинства населения региона в сельской местности.

Крупномасштабное плантаторское хозяйство требовало значительных ежегодных инвестиций, основной формой которых стал труд привезенных из Африки черных рабов.

Как только эта практика получила распространение, она стала барьером на пути новой иммиграции, поскольку на Севере для потенциальных переселенцев и городских рабочих существовали гораздо более широкие возможности. В результате, с начала XIX в. на Юге доля людей, родившихся за пределами Америки, в общем населении была ниже, чем в любой другой части страны. Кроме того, поскольку до 40-х годов XIX в. значительной иммиграции в Америку из каких-либо иных стран, кроме Англии, не наблюдалось, подавляющее большинство белых южан было родом из Англии.

Две давно живущие в этих краях группы населения, которые по своему происхождению не относятся ни к англичанам, ни к африканцам, составляют населяющие южную Луизиану каджуны и ряд племен американских индейцев. Исповедующие католичество и говорящие на французском языке, каджуны являются потомками французов, изгнанных из Канады. Проживающие в сельской местности каджуны поселились в южной Луизиане, и несмотря на постепенную интеграцию остальной части этого штата в культуру «Глубокого Юга», сохранили свою культурную самобытность. Большинство племен американских индейцев были вытеснены с Юга так же безжалостно, как это было сделано на Среднем Западе, однако в этом отношении есть существенные исключения. Самыми значительными из них являются проживающее в юго-восточной части Северной Каролины племя ламби, остатки некогда мощного племени чероки в юго-западной части Северной Каролины, племя чокто в центральной части штата Миссисипи и семинолы на юге Флориды.

Еще один существенный элемент культуры «Глубокого Юга» зародился в сельскохозяйственных поселениях и семьях. С давних времен население Юга США придерживалось евангелического протестантизма. До сих пор в этих краях там и сям встречаются небольшие, непритязательные церкви, и каждое воскресенье в них собираются верующие из близлежащих сел и небольших поселков. В этом регионе насчитывается много методистских, епископальных и других протестантских приходов, а самыми многочисленными из них являются баптисты.

Еще два элемента южной культуры объясняются широкомасштабным использованием рабов в южных колониях. С одной стороны, в данный регион были привнесены многие элементы африканских культур, которые смешались с культурой белого населения. Первые африканцы прибыли в Вирджинию в 1619 г., всего лишь через 10 лет после основания первого поселения, Джеймс-Ривер. Несмотря на то, что до начала XVIII в. численность привозимых в страну рабов была невелика, в этом регионе чернокожие проживали с самого начала, являясь неотъемлемой частью общественных структур и социаль-

ной среды. Их влияние на лексику, кухню и музыку Юга неоспоримо.

Еще одно неоспоримое последствие рабства для южной культуры гораздо менее благотворно. Для того чтобы оправдать порабощение других людей, необходимо рассматривать обращенную в рабство часть населения как неполноценную. Такой подход к чернокожим со стороны белых южан ничем не отличался от взглядов, господствовавших в Европе до конца XVIII в. Однако к началу XIX в. противодействие рабству окрепло в тех регионах, где оно не играло существенной экономической роли. По мере того как внешнее давление в пользу отмены рабства нарастало, оправдание этой практики на Юге становилось все более активным и ханжеским.

К началу Гражданской войны 1860-х годов, коренной причиной которой стало противостояние Севера и Юга по проблеме рабства, география населения и экономической организации Юга существенно изменилась по сравнению с колониальным периодом. Тем не менее, регион оставался в значительной мере сельским: поселения городского типа были представлены лишь многочисленными поселками, небольшими городками, в то время как почти все более крупные города были сосредоточены на побережье или в местах крупнейших перевалочных пунктов на внутренних водных путях, а средства транспорта и связи были развиты недостаточно.

Возделывание хлопка на плантациях оказалось столь успешным, что эта культура стала основополагающей для всей экономики региона. Выращивались и другие культуры, в том числе табак, рис, сахарный тростник и конопля, однако в основном для удовлетворения нужд местного населения или в качестве второстепенного источника дохода. В 1860 г. хлопководство доминировало в экономике не только Юга, но и всей страны, по крайней мере, с точки зрения экспортных поступлений: в тот год на долю хлопка пришлось более 60 процентов общей стоимости экспортированной США продукции. Даже в 1996 г. эта статья экспорта занимала пятое место в списке экспортируемой США сельскохозяйственной продукции, но в настоящее время данная культура возделывается в широких масштабах не только на Юге.

Поражение в Гражданской войне сильно подорвало экономическую основу Юга. Железнодорожные ветки были разорваны, оборудование конфисковано, причалы разрушены, а большая часть распыленной промышленной базы подорвана. Деньги и ценные бумаги Конфедерации ничего не стоили. Запасы хлопка, хранившиеся на складах в ожидании послевоенной продажи, были конфискованы войсками северян. Фермы и поля пришли в упадок, в то время как инвентарь и скот были часто украдены или потеряны. Официально был положен конец постав-

кам рабов в качестве рабочей силы, а большие землевладения были разбиты на более мелкие или обложены высокими налогами.

ПОСЛЕДСТВИЯ

Первые пятьдесят лет после окончания Гражданской войны стали для Юга периодом перестройки. Прежде чем прийти в конце концов к узаконенной сегрегации, белое население прошло через ряд контрастных состояний в ответ на эмансипированный статус многочисленного населения чернокожих. В свою очередь, последние перенесли изменения в возможностях, на которые они никак не могли влиять еще на протяжении более полувека после войны. Кроме того, это был период, когда южане еще больше утвердились в своих традициях и в своем чувстве изоляции от остальной страны.

В результате развала довоенной экономической структуры для большей части населения Юга наступили трудные времена 12-летнего периода Реконструкции (1865–1877 гг.) после Гражданской войны. Помимо того что были подорваны транспортные и производственные мощности, плантаторское хозяйство дошло в своем развитии до крайней точки окостенения и чрезмерной зависимости от рабского труда. Продолжавшаяся после войны интенсивная эксплуатация была вызвана необходимостью нести бремя непомерных налогов и других расходов на восстановление хозяйства. Самым доступным объектом эксплуатации продолжала оставаться земля, а главенствующая роль в местной экономике по-прежнему отводилась хлопководству.

Других необходимых для производства факторов было гораздо меньше. Местного капитала не хватало в силу того, что большая его часть была потрачена на ведение войны или же была перекачена на Север в виде налогов. Процентные ставки резко выросли, и фермеры постоянно не вылезали из долгов. Все это усугубляло зависимость Юга от сельского хозяйства.

Так как в мелких городках было мало работы, большинство чернокожих в сельской местности было вынуждено соглашаться на любые условия, выдвигаемые остающимися белыми землевладельцами. Издольщина, при которой чернокожие получали кредит на приобретение инвентаря, семян, жилья и еды в обмен на часть полученного на чужой земле урожая, стала средством к существованию и образом жизни для чернокожих и многих потерявших землю белых бедняков. Как только эта схема утвердилась, ее закрепили «черные кодексы», ограничившие передвижение чернокожих за пределы сельскохозяйственных районов, а также сохранявшие урезанные возможности получения образования. Даже владея собственными наделами земли, чернокожие фермеры были

связаны ограниченным доступом к кредитам, слишком малым, чтобы быть высокопродуктивным, размером фермы и антинегритянскими аспектами региональной культуры.

Около 1880 г. началась новая фаза развития экономических возможностей Юга. В течение 10 лет быстро развивалась обрабатывающая промышленность, в которой лидировало хлопкопрядильное производство. К 1929 г. на Юге находилось 57 процентов общего количества хлопкопрядильных веретен в стране, т.е. в два с половиной раза больше, чем в 1890 г.

В регионе стали появляться отрасли натуральных и синтетических волокон для производства сырья для хлопчатобумажных и синтетических тканей, которые, в свою очередь, служили сырьем для швейной промышленности. Пользуясь близостью, рост текстильной и швейной промышленности на всей территории плато Пидмонт в Северной и Южной Каролине и на севере Джорджии вызвал увеличение числа прядильных фабрик и объема производства волокон.

Хлопкопрядение не было единственным источником новых рабочих мест в промышленности. Обновление местных железных дорог и прочие общественные усовершенствования стимулировали приток денег и развитие железнодорожных городов. Производство сигарет стало концентрироваться в табачных районах Северной Каролины и Вирджинии. С утверждением новой федеральной политики в отношении земли и укреплением железнодорожной сети началось освоение богатых лесных ресурсов Юга. Хотя большая часть леса вывозилась в качестве сырья, результатом этого освоения стало развитие мебельной промышленности в Северной Каролине и Вирджинии, а после 1936 г. – и целлюлозобумажных производств на всем Юге. Эти производства не утратили своего значения и по сей день.

Кроме того, технологические усовершенствования в металлургическом производстве в последней четверти XIX в. превратили Чаттанугу (Теннесси) в важный центр производства железа. Одновременно было обнаружено крупное месторождение высококачественного кокса недалеко от Бирмингема (Алабама), и меньше чем через 10 лет началось освоение пласта. В Бирмингеме и Чаттануге, а также вокруг них возникло множество металлургических компаний и использующих железо и сталь производств. Эти два города вместе с транспортным узлом и вспомогательными производствами Атланты (Джорджия) образовали важный промышленный треугольник к концу прошлого века.

Это имело большое значение для экономической географии Юга ввиду того, что металлургическое производство склонно тянуть за собой другие использующие сталь

производства, подразумевающие более квалифицированный труд и более высокую зарплату, чем в текстильной и табачной промышленности. Кроме того, этот расположенный в самом центре район несельскохозяйственного экономического развития мог бы стать промышленным стержнем всего Юга, стимулируя рост квалифицированного труда, уровня доходов и общего экономического благосостояния посредством налаживания связей между каждым городом и другими крупными городскими центрами.

До некоторой степени так и произошло, однако наложенные на произведенные в Бирмингеме товары дискриминационные грузовые тарифы в значительной мере сократили положительный результат. Несмотря на то, что в конце концов эта ценообразовательная практика была объявлена незаконной и прекращена, данная политика резко ограничила конкурентоспособность алабамской стали во время быстрого экономического подъема первых десятилетий XX в. и стала причиной медленного промышленного развития Юга.

В конце 80-х и 90-х годах XIX в. в каждом южном штате были приняты ограничительные законы, предписывающие разделение рас во многих сторонах жизни на Юге. Существовало множество географических форм выражения официальной сегрегации. Работали две категории школ. Нужно было создать и содержать две категории ресторанов, увеселительных заведений, парковых скамеек, фонтанчиков с питьевой водой, туалетов и прочих мест потенциальных контактов между чернокожими и белыми. Жилье также было разделено на кварталы для белых и чернокожих. Был объявлен запрет на некоторые профессии, а также применялись явные и неявные меры для того, чтобы обуздать усилия чернокожих добиться участия в выборах.

В течение почти 50 лет после окончания Гражданской войны тонкая струйка уезжающих с Юга чернокожих почти не увеличивалась. Так, в 1870 г. на Юге жило 91,5 процента всех чернокожих американцев, а в 1910 г. их число составляло 89 процентов. Однако в последующее десятилетие количество чернокожих эмигрантов резко возросло под влиянием ограничительных законов, насилия и условий существования на грани выживания. К тому же, в результате Первой мировой войны промышленники Севера предпринимали энергичные усилия для того, чтобы «вытянуть» чернокожих (и белых бедняков) с Юга.

До 1914 г. расширение промышленного производства в стране зависело от притока миллионов иммигрантов из Европы, чтобы удовлетворить огромный спрос на рабочую силу. В 1910 г. свыше одной трети жителей США были родом из других стран или же имели хотя бы одного из родителей, родившегося за пределами США.

Когда с войной приостановился приток рабочей силы, была найдена альтернатива в большой армии безработных или частично занятых рабочих на Юге.

Возможно, что экономика Юга не пострадала бы сильно от исхода чернокожих, если бы речь не шла об избранной части населения. Уезжали в основном чернокожие в возрасте от 18 до 35 лет. Они выросли на Юге, но самый экономически активный период своей жизни провели за пределами этого региона. Многие из оставшихся здесь находились в конце своего продуктивного периода, уже вышли на пенсию или же еще не стали рабочей силой. Расовые ограничения на возможность выбора профессии также привели к тому, что многие высококвалифицированные молодые люди были потеряны для данного региона.

Другим последствием Гражданской войны стало усиление уже чувствовавшегося в регионе «сектантства». Юг был единственной подвергшейся оккупации победившей армией частью Соединенных Штатов, и потребовалось более ста лет внушительного экономического роста, прежде чем удалось избавиться от чувства горечи поражения.

Гражданская война и Реконструкция также способствовали объединению белых южан. Термин «твердокаменный Юг» обозначал то, что весь регион голосовал единым блоком, зачастую совершенно в противовес иным национальным течениям. Так как война и Реконструкция ассоциировались с Севером и республиканской партией, то белые южане стали упрямыми демократами-оппозиционерами. Когда идеологическая связь с демократической партией стала невыносимой, получил распространение недвусмысленный «сектантский» ярлык «южные демократы». В результате сегодняшних изменений в национальной политике и культуре Юга этот регион утратил свою былую стопроцентно продемократическую ориентацию. Избранные на официальные посты южане представляют полный политический спектр, хотя большинство склонно придерживаться традиционной ориентации.

НАЧАЛО ПЕРЕМЕН

Территориальные и региональные характеристики нового Юга коренятся в моделях, выработанных на протяжении десятилетий, а в ряде случаев даже столетий. Изменения последних лет объясняются постепенным исчезновением региональной изоляции.

До середины XX в. большинство жителей Юга и, разумеется, местные лидеры реагировали на события, как если бы Юг был отдельной страной, вынужденной против своей воли поддерживать отношения с северным соседом. Однако в конце 30-х и особенно в конце 40-х годов внешние течения и давления начали проникать на Юг, подрывая его изоляцию.

Экономика Юга 30-х годов мало чем отличалась от ее состояния в 1870 г., когда преимущественно аграрное производство поставляло сырье в первую очередь на экспорт, испытывая при этом острую нехватку денег и полагаясь в основном на конную тягу, ручной труд, издольщиков, фермеров-арендаторов и характерную местную систему издольщины. Немногие имевшиеся на Юге промышленные предприятия давали низкий заработок и были ориентированы на узкий местный рынок. Городская структура в регионе продолжала отражать ту же ориентацию: мелкие рыночные центры, железнодорожные и текстильные городки, а также окружные центры были типичной картиной городских поселений на Юге.

В течение последующих 50 лет произошли грандиозные изменения. К началу 50-х годов более половины рабочей силы региона было занято во внеаграрном секторе городов, в то время как процент занятых в сельском хозяйстве продолжал падать. Параллельно резко выросла занятость в обрабатывающей промышленности и в сфере услуг. Более того, в структуре промышленности Юга наблюдалась сильная тенденция к диверсификации производства, которое уже не ограничивалось первичной обработкой сырья.

В сельском хозяйстве также происходила диверсификация. Хлопок по-прежнему остается ключевой товарной культурой региона, где также выращивается табак, сахарный тростник, арахис и рис. И все же занятая под хлопчатником площадь – лишь тень былого размаха. Это сокращение шло рука об руку с запуском на хлопкоочистительных фабриках в бывших хлопкопроизводящих областях.

Если приоритет хлопка падал, то значение скотоводства и других культур, таких как соя, наоборот резко возрастало. Существенно улучшилось производство говядины после того, как фермеры стали выращивать более качественные пастбищные травы и кормовые культуры с широким применением минеральных удобрений. Одновременно были выведены новые породы крупного рогатого скота, способного хорошо переносить жару и влажность южного лета. За последние 30 лет промышленный масштаб приобрело сконцентрированное на Юге производство бройлеров и цыплят.

Еще более радикальными были изменения в средствах сельскохозяйственного производства. Всюду, где было возможно, производственный процесс механизировался, так что местное сельское хозяйство сегодня гораздо более эффективно, чем раньше. С середины 30-х годов практически исчезла традиционная система издольщины, а средний размер фермы на Юге резко вырос.

С распространением подъема на экономику Юга в период после Великой депрессии с конца 30-х годов быстро

увеличилась миграция населения из сельских местностей и города региона. В 1940 г. на Юге было только 35 городов с населением свыше 50 тыс. человек. К 1950 г. уже насчитывалось 42 таких города, а к 1980 г. их было уже 75. Многие другие южные местечки черпали определенную живительную силу в более крупных центрах роста.

Тяга в города стимулировалась промышленным ростом и диверсификацией производства, обещавшей не уступать достигнутому в сельском хозяйстве Юга прогрессу и создать многообразную структуру промышленности. Значительно выросла доля неаграрной рабочей силы среди занятых в обрабатывающих отраслях, да и практически повсюду в регионе. Традиционные отрасли, такие как сталелитейное, табачное и текстильное производства, сохраняли свое региональное значение в течение некоторого времени, хотя и не столь главенствующее в виду появления других видов обрабатывающей промышленности. Расширилось производство синтетических тканей в Южной и Северной Каролине, а также раздвинулись и без того широкие рамки швейной промышленности на севере Джорджии. Бурный рост химической промышленности происходил на побережье Мексиканского залива. Росло производство мебели в центре плато Пидмонт Северной и Южной Каролины, а на равнинах на востоке и вдоль побережья залива набирали силу другие деревообрабатывающие производства. В Норфолке (Вирджиния) продолжало развиваться кораблестроение, которое также распространилось в другие места на побережье залива. Авиационные заводы в Мариетте (Джорджия) привлекали квалифицированных рабочих и более высокие заработки в район Атланты.

Более того, с ростом средних доходов южан-потребителей местный рынок вырос настолько, что стал привлекательным для многих производителей товаров народного потребления. В результате, повышался спрос на неаграрную рабочую силу, еще больше росли доходы и укреплялся местный рынок.

Бурный промышленный подъем на Юге был вызван расширением регионального рынка, который постепенно стимулировал спрос и повышал свою способность платить за все большее количество товаров и услуг. И все же остается вопрос, почему расширился рынок. По мнению одного наблюдателя, основным стимулом к расширению рынка послужили законы о регулировании сельского хозяйства, принятые федеральным правительством в 1935 г. и в последующие годы.

До вступления в действие этих законов цены на сельскохозяйственные продукты определялись в значительной степени спросом и предложением на мировых рынках. Для Юга это означало, что цены на местный хлопок колебались, например, частично в зависимости от плохого

или хорошего урожая в других хлопководческих районах мира. Более того, сельскохозяйственным рабочим на хлопковом Юге приходилось конкурировать с производителями хлопка во все еще колониальной мировой экономике. Когда заработки и цены в сельском хозяйстве были подняты до уровня дифференциальных ставок в национальной промышленности в соответствии с законами о регулировании сельского хозяйства, резкое улучшение конъюнктуры рынка промышленных товаров на Юге способствовало дальнейшему подъему все еще имевшей место в регионе спирали.

В 1954 г. Верховный суд США нанес удар по санкционированной до этого почти в течение 70 лет сегрегационной доктрине «раздельные, но равные», совершив тем самым акт вмешательства федеральных властей, имевший по общему признанию значение для социальной структуры Юга. Это решение положило начало переменам в социальной географии Юга, нашедшим отражение во

всех остальных частях страны, где возможности человека определялись его расовой принадлежностью. Последствия этого решения чувствуются и по сегодняшний день.

Характерной особенностью многих перемен, произошедших на Юге с середины 30-х годов, стало постепенное стирание регионального отличия. На смену простой зависимости от сельского хозяйства приходит многономенклатурность экономической деятельности. Судя по всему, на Юге уже почти исчерпано предложение дешевой рабочей силы; новым отраслям и сферам услуг предстоит более активная конкуренция, что может привести к дальнейшему медленному росту заработной платы. В результате значительного притока переезжающих с севера людей, особенно в региональные центры роста крупных городов, некоторые из них утрачивают свой ярко выраженный отпечаток принадлежности к культуре Юга и становятся просто все более похожи на любой другой большой город. ■

